

С того момента, как она повстречала вампира, удача словно благоволила Биште. В Гамельфолле тифлингесса сразу же отыскала корабль, который шел в нужную ей сторону. В Чаринсборе история повторилась — она пробыла на берегу меньше двух часов, продолжив путешествие практически без задержки. В пути ее никто не попытался ограбить, и даже приставали как-то вяло — судя по всему, это были просто любители экзотики, отбить желание у которых можно было очень легко — продемонстрировав клыки и недружелюбно рыкнув. Для самых непонятливых приходилось демонстративно создавать небольшой огненный шар и многозначительно поглядывать им пониже пояса, после чего любые воздыхатели пропадали с горизонта. Это вам не толпы идиотов из соседних тифлингским земель, которые упорно принимают тебя за суккуба и воспринимают все как игривость и флирт. В общем, путешествие проходило идеально. Настолько идеально, что Бишта не выпускала подаренные ножи из рук — уж слишком хорошо она знала, что долго спокойствие длиться не может. Тифлингесса оказалась права — ее удача закончилась после прибытия в портовый городок Ардентакса. Уже на пристани ей попытались обчистить карманы — что было предсказуемо и легко наказуемо, а всего через пару часов начался шторм, из-за которого ни один капитан не собирался выходить в море ближайшие несколько дней. И уже с этим Бишта ничего сделать не могла — оставалось только ждать. Пожалуй, последним прощальным подарком удачи была графиня, которая едва не свалилась в воду при спуске на берег. Рефлексы тифлингессы были на уровне, так что хвостом она успела ухватить повизгивающее существо и уберечь от купания, за что удостоилась слов благодарности и приглашения погостить. «Обязательно загляну при случае», — вежливо пообещала Бишта. Ну кто же знал, что случай представится столь скоро? Так что вот уже третий день она проводила в замке графини, который оказался неподалеку. Пару раз они дружелюбно поболтали, но было заметно, что у графини дел по горло, так что большую часть времени гостя была предоставлена сама себе, что, впрочем, ничуть ее не тяготило. Она тренировалась, посещала библиотеку или просто спала — именно последним она и занималась прямо перед тем, как завопившая интуиция выдернула ее из кровати. Быстро осмотрев комнату, девушка развеяла огненные стрелы и, одевшись, выглянула в коридор, держа наготове ножи.

Первым делом она увидела мажордома. Его лицо застыло в вечном удивлении, а глаза смотрели на собственную грудь, где не хватало изрядной доли мяса. Рядом валялся меч, который ничем не помог своему владельцу.

— Что за дрянь здесь происходит... — тифлингесса на всякий случай застыла и прислушалась. Какие-то звуки доносились из левого крыла, которое было ближе к донжону — туда Бишта и направилась. Вскоре она уже смогла разобрать визг хозяйки:

— Не-е-ет! Уйди! Не подходи! Не надо!

— Ну куда же ты, красавица? Пришла пора платить по счета-а-ам, — певуче протянул некто, неторопливо, но верно настигая беглянку. Выглянув из-за угла, тифлингесса поняла, что графиня направляется прямо в ее сторону. Но прежде, чем она ее заметила, женщина споткнулась — или что-то заставило ее споткнуться — и растянулась на полу. Небольшой кинжал вылетел из ее руки и зазвенел по каменному полу.

— Нет-нет-нет-нет... — графиня попыталась подняться, но ее преследователь уже оказался рядом. Он оказался седовласым юношей с миловидным лицом, которого при желании можно было спутать с девушкой. Он двигался с грацией кошки и мурлыкал какую-то мелодию себе

под нос, но для графини он явно был худшим из кошмаров. Она попыталась отползти от него подальше, однако юноша вмиг оказался рядом и схватил ее за горло. Без малейших усилий он впечатал ее в стену так, что изо рта женщины брызнула кровь.

— Ну-ну, юная леди, что вы здесь устроили, — по виду графиня годилась юноше в матери, но того это, кажется, совсем не смущало. — Заставили меня гоняться, и все из-за чего? Из-за нежелания умирать? Эх, вы... Все мы там будем, графиня, рано или поздно, но умирать придется, — не обращая на хрипы графини, юноша улыбался. — И лучше в свой последний момент вспомните все хорошее, что было в вашей жизни. Вспомните то, что вы считаете самым большим вашим достижением. Даже если это касается тех моментов, когда вы травили своих оппонентов. Ведь кто я такой, чтобы судить ваши радости? Ну-с, надеюсь, вы вспомнили все достаточно детально. Ибо ваше время вышло, — юноша улыбнулся графине и вырвал ей сердце, после чего графиня рухнула на пол, словно поломанная кукла. Подбросив трофей пару раз, юноша крепко сжал руку. После чего посмотрел прямо на Бишту, даром что она пыталась мимикрировать под стену и даже перестала дышать.

— Привет, красавица! Кажется, я тебя пропустил. Заранее извиняюсь, но я не оставляю...

Не дожидаясь окончания фразы, Бишта залила весь коридор пламенем и окуталась физическим барьером. Однако огонь для юноши не стал проблемой — он спокойно прошел сквозь волну огня, красуясь магическим барьером, выдавшим себя голубоватыми всполохами. Присмотревшись к его структуре в попытках найти уязвимости, тифлингесса крепко выругалась — артефакт такого уровня мог считаться национальным достоянием какого-нибудь мелкого королевства, и чтобы пробить его, понадобился бы десяток таких, как она. Губы юноши расплылись в одной из самых поганых улыбок, какие она видела в своей жизни, сравнимой с той, что была у ее сестры после успешного переворота.

— Обожаю этот момент! Когда маг понимает, что все его силы — ничто по сравнению с одним артефактом. Ах, этот вкус первых капель страха... — юноша плотоядно облизнулся раздвоенным, словно у змеи, языком, попутно голыми руками поймав все шесть ледяных снарядов, посланных в него Биштой. Руками — все шесть? Тифлингесса моргнула и была вынуждена признать, что ей не показалось — у противника за секунду выросло еще четыре руки. Одну из них монстр вальяжно направил в ее сторону, после чего вокруг него завихрились огненные стрелы. Девушка мгновенно выставила перед собой магический щит, который впитал атаку... и тут же рухнула на колени, получив в спину заряд молнии, к счастью — довольно слабый, и потому она не потеряла сознание. Впрочем, когда монстр схватил ее всеми шестью руками и прижал к стене, ее мнение изменилось — уж лучше бы заряд был смертельным.

— Знаешь, что самое обидное для тебя? — чудище высунуло невероятно длинный язык и облизнуло ей лицо. — Тебе просто не повезло. Не повезло оказаться рядом, когда я выполнял свою работу. Не повезло нарваться именно на меня. Не повезло выглядеть настолько сильной, что мне захотелось тебя сломать. Обычно-то я не трогаю невиновных — запрещено, да и я сам считаю это неправильным, но со свидетелями совсем другое дело — их все равно принято пускать в расход, так что я могу позволить себе согрешить и утолить свои потребности. Даже интересно, сколько ты про... агрх-ха-пха-бве...

— Да заткнись уже, тварь, — прохрипела Бишта, когда костяной наконечник на ее хвосте

проткнул болтуну язык. На победу она уже не рассчитывала, но надеялась, что разозлившееся чудище просто сожмет сильнее ту руку, которая душила ее, и подарит ей быструю смерть. Однако этого не произошло. Монстр внезапно застыл и нахмурился. Пошевелив языком, он скривился и невнятно выругался. Его язык сократился до нормального размера, челюсти встали на место, а лишние руки исчезли, после чего девушка оказалась свободна, от неожиданности упав на каменный пол. Юноша спокойно отступил на пару шагов и критически осмотрел ее.

— Ну, ты жива, невредима и даже не слишком-то напугана. Ладно, напугана, конечно, но вряд ли это вылетит во что-то серьезное, максимум пару раз меня в кошмарах увидишь, — пробормотал он и резюмировал: — Так что в целом все не так страшно.

— Что за... кхе-кхе, — потирая горло, ошарашенно прохрипела тифлингесса. — Разве ты не собирался меня убить?

— Собирался, конечно, но тогда я не знал, что ты его знакомая, — Бишта недоуменно на него уставилась, не понимая, о ком он говорит, однако юноша, кажется, неправильно истолковал ее взгляд. Закатив глаза, он манерно поправил волосы.

— Да, да, я должен был учуять запах сразу, но заигрался и чуть тебя не прибил. Приношу свои неискренние извинения, — юноша галантно поклонился и протянул ей руку. — После произошедшего мы с тобой вряд ли станем друзьями, так что хватит с тебя и этого. А теперь поднимай свою хвостатую задницу с пола и прекрати строить из себя жертву.

Поняв, что убивать ее уже никто не собирается, Бишта проигнорировала предложенную руку и поднялась сама, потирая ушибленную спину и пытаясь утихомирить бешено стучащее сердце, которое, благо, все еще было в ее груди. Мысленно она недоумевала, о чем говорил монстр, однако не отказываться же, когда тебе оставляют жизнь? Внезапно ее взгляд упал на костяной наконечник.

— Так ты знаком с... Мисткольдом, кажется? — дошло наконец до тифлингессы.

— Кажется? — юноша недоуменно скривился и приподнял бровь. — Ты что, не можешь запомнить даже такое простое имя? У него и подлиннее имеются. И, конечно же, я с ним знаком — иначе как бы узнал его подарки, которые он преподносит только тем, в ком заинтересован? В любом случае, поговорить мы можем позже, а сейчас нам пора убираться отсюда. Через пару минут тут будет стража — я уже вижу летящих сюда магов.

— Дерьмо! — Бишта выругалась сквозь зубы, забыв уточнить, как он их видит. — Мне надо забрать мои вещи!

— Тогда побежали, — пожал плечами юноша.

Вдвоем они рванулись к ее комнате. Конечно, девушка с огромным удовольствием послала бы

нового знакомого куда подальше, но во-первых, у нее были вопросы, а во-вторых, она прекрасно понимала, что сама от магов сбежать не успеет. А чужеземка, обнаруженная без единой царапины на месте убийства благородной... в лучшем случае ее бы казнили, в худшем — она бы обзавелась рабским браслетом. Снова. Нет, спасибо, уж лучше она потерпит рядом этого монстра, тем более, что он уже передумал ее убивать. Подхватив свой плащ и небольшие сумки, Бишта, помешкав лишь секунду, забралась на крохотную кровавую платформу, где уже стоял юноша. Потоки крови завершили тесный остроконечный кокон, который затем принял горизонтальное положение и вылетел наружу, где рванулся вначале вверх, а затем — в сторону. Судя по хаотичным движениям кокона и вспышкам позади, маги все-таки попытались их преследовать, но быстро отстали. Впрочем, самой Биште в тот момент до этого не было дела — она изо всех сил старалась сдержать рвотные позывы, которые обеспечил ей такой способ полета. До приземления ей это удавалось, но как только кокон оказался в каком-то лесу и раскрылся, тифлингесса вывалила на траву вчерашний ужин.

— А ты молодец, до конца продержалась, — ехидно прокомментировал юноша, который наблюдал за ее страданиями, сидя на платформе, которая обзавелась удобной спинкой. Бишта предпочла его выпад проигнорировать. Создав небольшой поток, она умылась и привела себя в порядок, заодно обдумывая все произошедшее.

— Можешь задавать свои вопросы, не стесняйся, — заметив ее удивление, юноша ухмыльнулся. — Что? Я же вижу твои эмоции.

— Как эльфы? — девушка припомнила Эфириэль, которая тоже умела нечто подобное.

— Как все, у кого достаточно развиты мозги.

— Хе... Ты всегда такой язвительный урод?

— Всегда, кроме заданий по внедрению, — оскалился ее собеседник. — Встречный вопрос — а когда мы от тупых вопросов перейдем к нормальным?

Бишта выдохнула, стараясь успокоиться и напоминая себе о том, что перед ней не слащаво выглядящий юнец, а тот самый монстр, который чуть ее не убил. Юноша ехидно ухмыльнулся и облизнул губы, а у Бишты возникла сумасшедшая догадка.

— Ты питаешься моими эмоциями?

— О, уже получше. Я не впитываю их все, а, скорее, облизываю, чтобы насладиться вкусом.

— Что за... Впервые слышу о существах с такими способностями! — девушка удивленно уставилась на собеседника — она не ожидала, что ее догадка окажется настолько точной. Заметив, что на ее восклицание он никак не отреагировал, она спросила: — Что случится, если ты долго не будешь получать новых эмоций?

— Ну вот, мы опять вернулись к этому... Мне станет скучно. Дальше.

— Кто ты? Ну, в смысле, что ты за существо?

— Вампир. Иномирянин. Ты где-то уже такое слышала, да?

Поначалу Бишта даже не поняла, к чему был этот насмешливый вопрос, но затем вспомнила, что именно так называли Мисткольда его товарищи по команде. Однако, мысленно сравнив двух вампиров, девушка не увидела между ними ничего общего, кроме, собственно, их расы. И, пожалуй, силы. Следующий вопрос напрашивался сам собой.

— Что вас связывает?

— Кровь. Мы называем друг друга братьями.

— Да ладно?! — девушка совсем не ожидала такого ответа и не смогла сдержать удивление. — Не может быть!

— И что тебя так удивляет? — юноша приподнял бровь.

— Разница! Вы же совершенно не похожи! В отличие от тебя, он не язвительный агрессивный монстр, который...

Дальнейшие ее слова заглушил громкий смех. Юноша смеялся искренне, так, будто услышал самую смешную шутку в мире — он запрокинул голову назад, держался за живот, из его глаз катились слезы.

— Ох, не могу, «не язвительный», «не агрессивный» и «не чудовище», и ты ведь это на полном серьезе... Ох, давно я так не смеялся. Фу-фу. Да-да, это не он учил красноречию Горгия и Демосфена... Не он составлял планы для Кайсара и Искандера... А любимое имя ему дали просто за красивые глаза! Уф...

— Я не понимаю, что ты там бормочешь, — скривилась Бишта. Общение с этим вампиром ее изрядно выматывало.

— Да ты и не должна понимать, я просто вспоминал старые недобрые времена... Ты же можешь подумать вот о чем: если уж я, по-твоему, такой монстр, то почему же отказался от твоего убийства, едва узнав о вашем знакомстве и его подарках?

— Потому что я считаюсь его... не знаю, другом, союзником, а ты уважаешь своего брата? — забросила крючок девушка.

— Нет, дура, потому что он — один из немногих, кто может убить меня, если я начну творить всякую дичь и мешать его планам, — вновь рассмеялся юноша. — Нет, конечно, у меня к нему есть и уважение, и благодарность, но от глупостей меня останавливает именно первый факт, а не они.

— То есть, ты его банально боишься?

— Ты же дружишь с огнем, да? Наверняка, как и большинство магов огня, находишь его прекрасным? — Бишта кивнула. — Огонь может согреть тебя, на нем можно приготовить пищу, он может защитить от врагов и обратить их в бегство, быть тебе верным другом и помощником... но будешь ли ты стоять на пути лесного пожара, попытаешь остановить его голыми руками, или предпочтешь отойти в сторону? Это и был ответ на твой вопрос. А теперь моя очередь — какие у тебя дальнейшие планы?

— А какое тебе до этого дело? — подозрительно прищурилась тифлингесса. Юноша демонстративно закатил глаза.

— Господи, ты тупа, как самка тролля... Должно быть очевидно, что я предлагаю тебе свою посильную помощь в осуществлении этих самых планов. Догадаешься, почему? Могу сразу отместить пару вариантов — взамен я ничего просить не буду и особой любви к тебе не питаю.

— Это тоже был приказ твоего брата, — уверенно сказала девушка. Юнец лениво кивнул.

— Скорее не приказ, а пожелание, но не суть. Можешь считать, что мне стало стыдно и я заглаживаю вину за попытку тебя убить. Это, понятное дело, чушь собачья, но если тебе так будет проще — мне плевать. Так что? Чего тебе надобно, девица? Чего тебе надобно, красавица?

— И на что я могу рассчитывать? — Бишта не собиралась упускать шанс облегчить себе путешествие. — Я могу, к примеру, попросить тот артефакт, которым ты отбивал мои атаки?

— Вау! — юноша, кажется, действительно был впечатлен. — Твоя наглость не знает границ! Конечно же, нет. Во-первых, это подарок моей сестры, а во-вторых — как же я без него буду магов пугать? Я говорил о чем-нибудь более адекватном — паре тысяч золотых, сопровождении, убийстве твоих противников...

На миг у Бишты появилось желание просто взять и заказать этому монстру ее сестру, но она быстро отмела его — вряд ли он согласится лететь так далеко, да и она хотела разобраться с родственницей лично.

— Пожалуй, я возьму деньги. Столько, сколько ты сможешь дать. Думаю, за несколько тысяч я уже спокойно смогу снарядить собственный корабль и отправиться прямиком домой.

— Ладно. Кстати, а что тифлинг делает так далеко от своих земель? О-о-о... — юноша прищурился, а затем расплылся в коварной улыбке. — Чую что-то интересное. Стоило мне задать этот вопрос, как я сразу почувствовал привкус холодной ярости на языке. Давай, рассказывай.

— Да ничего интересного, — сдержанно ответила Бишта. — Просто семейные дразги, которые вылились в переворот.

— Значится, месть... Месть за месяцы скитаний по чужим землям и множество пережитых унижений, да? — юноша задумчиво отвел взгляд куда-то в сторону. Его улыбка искривилась. — Понимаю, понимаю... Это объясняет и твою силу воли, и спешку... Хм. Королевство тифлингов далековато, но вот до Большой земли я тебя вполне могу подвезти, сэкономив при этом немало дней.

По щелчку юноши кровавая платформа расширилась и приняла форму королевской кареты, дверь которой он галантно открыл перед опешившей тифлингессой.

— Я не хочу несколько дней торчать в этой штуке вместе с тобой!

— Серьезно? Ты готова отказаться от такой возможности только потому, что тебя задевают мои манеры? — юноша недоверчиво приподнял брови. Какое-то время они с девушкой молча смотрели друг на друга, после чего тифлингесса подхватила свои вещи и решительно забралась внутрь. Юноша понимающе оскалился.

— Я так и думал. Ну что... э-э-э, а как тебя хоть зовут?

— Бишта. А ты...

— Янариан, — юноша грациозно поклонился. — Ну что, Бишта, отправимся дорогой мертвецов, несущих недругам забвенье?

* * *

«Эй, Нира, угадай, кого я встретил, пока тебя ждал?»

«У меня болит голова и дел по горло со всем этим переездом, так что давай по-быстрому».

«Ладно-ладно... Между прочим, я тоже был занят. В общем, это какая-то знакомая Миста. У нее были подарки из его костей».

«А он времени не теряет. И как вы с ней встретились?»

«Ну, я случайно ее чуть не убил...»

«Ты, блядь, серьезно?»

«Эй! Чуть не считается. И вообще, я уже перед ней извинился, а сейчас даже помогаю ей добраться до Большой земли — у нее на родине была какая-то заварушка, так что она мстит».

«Даже не думай с ней тащиться!»

«И не помышлял... А вообще — чего это ты командуешь? Я старше тебя на добрых полторы тысячи лет!»

«Твой характер всю эту разницу сводит на нет».

«Тц, язва. Ты, кстати, скоро будешь? Могу встретить у пролива. Вместе полетим».

«Я стараюсь, как могу! Месяц, полтора? Посмотрим. Я и сама хочу с ним познакомиться».

«Э-э-э, ты же понимаешь, что по большей части уже с ним знакома?»

«Да, но он-то со мной — нет! И вообще, это должно быть весело. Мы же столько ждали его прихода!»

«А вот с этим согласен. Этот мир такого веселья еще не знал! Я уже вижу это: реки крови...»

«Маньяк чертов!»

«А то тебе этого не хочется?!»

«Ну, есть такое. Ладно, мне пора. Увидимся, Ян».

«Увидимся, Нира».

* * *

Полет до разрушенной столицы прошел абсолютно спокойно. Гигантская платформа, на которой умещалось полторы сотни эльфийских магов и отряд вампира, уже особо не скрываясь, парила в небе близ облаков. Пару раз в день она опускалась для привала, в основном в лесах — чтобы эльфы уж совсем не загрузили — после чего продолжала свой путь. Хотя в целом

остроухим скучно не было — вампир уже на второй день поговорил с Хаттором, после чего дворф продемонстрировал эльфам тот самый алмаз с заклинанием телепортации, который достали из древнего ножа. С учетом того, что большинство из набранных в этот отряд эльфов были знакомы с процессом создания телепорта не понаслышке, загадка древней магии захватила их полностью. Целыми днями они выдвигали теории, спорили — оказалось, эльфы тоже матерятся, особенно если рядом находится дворф — чертили в воздухе какие-то графики, пытались что-то проверять... в общем, им явно было весело. По признанию Альвиры, которая вместе с Катором тоже участвовала в дебатах — хотя и больше в роли слушателя — это напомнило ей времена ее обучения. Мист же наблюдал за всей этой суматохой с улыбкой старца, присматривающего за копошащейся в песочнице детворой. Порой, однако, в его глазах мелькала искра зависти, но заметить ее вряд ли смог бы кто-то посторонний. Кроме наблюдений, вампир еще и занимался «истреблением паразитов», как он это называл, что представляло собой банальное уничтожение оркской деревушки, если таковая обнаруживалась где-нибудь в десятикилометровом радиусе от платформы. Все остальные вампир оставлял на потом. В итоге скучала только Мирия, у которой подобного развлечения не было. Вообще никакого не было, откровенно говоря. Так что большую часть времени она болтала либо с Руби, пересказывая ей некоторые события из жизни отряда до ее появления в нем, либо с вампиром, интересуясь, в основном, его способностями и жизнью в целом. Подобный интерес она оправдывала недавно прошедшей битвой, хотя вампира ее вопросы, кажется, совсем не напрягали. Впрочем, никакое путешествие не длится вечно, так что вскоре на горизонте показалась столица. Однако прежде, чем стали заметны руины древних строений, все, включая вампира, увидели переливающийся сине-фиолетовыми всполохами огромный щит. Подлетев поближе, вампир с удивлением отметил, что тот закрывает совсем небольшую столицу полностью и даже уходит куда-то под землю — река, которая протекала рядом с городом, сейчас была вынуждена огибать полупрозрачную преграду, а уровень воды около пристани изрядно упал.

— Кажется, нас уже ждали, — чуть скривился вампир. — Видать, здесь нашлось немало шаманов, раз они смогли защитить весь город.

— Ой, сдается мне, что дело тут не в шаманах... — задумчиво пробормотал дворф. Уловив вопросительные взгляды остальных, он махнул рукой и обратился к уже знакомым эльфам: — А ну, ребятки, шарахните по щиту, ток несильно. Ща все и увидим.

Послушавшись, несколько эльфийских магов вышли вперед. В воздухе появилась огненная стрела, которая спустя пару секунд врезалась в щит, однако вместо яркой вспышки она просто впиталась, не оставив и следа. Мозг вампира зафиксировал этот факт и тут же выдал совпадение — единственный случай, когда он видел подобное, был еще в доме Хаттора, с его универсальной защитой. И, насколько он помнил, выпитывание заклинания — это только первый этап... Оклик дворфа подтвердил его предположение.

— Магощит на той же мощностъ в той же точке, быстро!

Этридиэль в ту же секунду создала нужную структуру, которую несколько ее собратьев наполнили энергией. Ответная стрела не заставила себя ждать, но вреда, понятное дело, никому не причинила. Среди эльфийских магов начались удивленные перешептывания. Мист нахмурился.

— Ох едрить же твою налево! Да это ж та самая, Люмехарская, универсальная защита! Древнее, потерянное заклинание, которое... — Хаттор осекся, заметив, что вампир явно не разделяет его радости. — Ну да, сейчас не время...

— Откуда в некогда людском городе вообще взялась дворфийская защита? Ты можешь ее снять? Отключить? Ты же сам делал такую, — сдерживая свое раздражение, поинтересовался вампир.

— Та ты шо, одурел? Ты только глянь на эту мощь... Гхм... — внезапно в глазах вампира мелькнуло что-то, из-за чего дворфу резко перехотелось балагурить. Прочистив горло, он продолжил уже в другом тоне: — В общем, я имел в виду, что не могу этого сделать снаружи. Если сравнивать наши защиты — моя была бы поделкой безбородого адепта-первокурсника, а его — шедевром двухсотлетнего архимага. И дело даже не в разнице наших способностей, вернее, и в этом, конечно, тоже... Просто то, что могучие маги делали годы, даже в десяток раз больше могучих магов не смогут разрушить за один присест. А по поводу того, откуда она взялась — так и этот людской город наверняка построен на руинах дворфийского. До того, как дворфы перешли на Большую Землю, они много где жили, в том числе и здесь. Даже термин есть — Великое дворфийское переселение... Тебе не очень интересно, да?

— Почему же? Это все очень занимательно, — Мист недобро прищурился. — Но сейчас меня гораздо больше интересует, откуда эти полудурки вообще узнали о подобной магии? И как они сумели ее активировать?

— А вот чего не знаю, того не знаю, — развел руками дворф. — Хм, может им эти, как их там...

— Скимрюки, — подсказала Этридиэль.

— Во-во, они самые. Может, это они оркам помогли. В любом случае, на этом наши полномочия тью-тью. Остается только ждать, пока они там от голода помрут. Не думаю, что это будет долго — ты глянь, сколько их там набилось, наверняка со всех окрестных земель ломанулись, когда узнали о поражении. Может, месячишко-полтора...

— Да ты смеешься! — резко сплюнул Мист.

Кажется, предложение дворфа пришлось вампиру совсем не по нраву. Внезапно все, кто стояли с ним рядом, почувствовали легкий озноб. Глаза вампира стали кроваво-красными, зрачок приобрел крестообразную форму, а клыки отчетливо выдвинулись вперед. Его голос больше не располагал к шуточкам и веселью — в нем сквозила сталь.

— Я? Я должен менять свои планы? Ждать месяц, а то и больше? Для столь ничтожной полуразумной расы они создают чересчур много проблем. Недопустимая наглость, — отрезал вампир. Обернувшись, он принялся внимательно рассматривать пейзаж, отмечая все мелочи. Толщину едва заметного щита. Речные воды, бьющиеся о барьер. Фигуру в короне и с посохом на главной площади. Толпы орков на улицах. Сарлагов и прочий скот. Его зрачки двигались с такой скоростью, что остальным было больно смотреть. Вдобавок к этому, пока все остальные

предпочитали молчать, вампир негромко бормотал. Его речь казалась несвязным потоком слов.

— Душа Дьявола... долго... много... Паутина Арахны... взаимодействие... Гнев?.. Тонкость... Дверь?.. Расточительно... Монахи... К черту их... Дорого... Сложно... Невыгодно... Должно быть проще... Они ничтожны... Воздух... Вечное заточение... Клетка?.. Тогда шар... Каннибализм... Плащ смерти?.. Живая земля?.. Река?.. Почти... Дворфы... Подземелье... Звуки глотков...

— Хаттор, — дворф с опаской покосился на вампира. — Откуда берется вода в осажденном дворфийском городе? Только запасы или есть подземные источники?

— И то, и другое, конечно же, — пожал плечами дворф. — Доступ к источнику обычно прорубался где-то под зданием Совета, на такой глубине, чтобы его было не обнаружить... гхм, ну сам же спросил!

— Да нет, все отлично, — вампир оскалился. — Значит, шар не идеально целый — он должен пропускать воду где-то там, на глубине.

— Ты хочешь отравить источник? — поинтересовалась зверодевушка. — Жестоко... Да и вопрос в том, как его найти, если он глубоко под землей.

— Нет, травить не собираюсь. А насчет поиска у меня есть один вариант, надо только кое-что проверить.

Прищурившись, вампир послал в щит несколько кровавых лезвий. Как и в прошлый раз, столкнувшись с защитой, они попросту не смогли ее пробить, а в ответ к агрессору полетели такие же лезвия, но уже водные. Следующей в щит отправилась ослепительно белая паутина, столкновение с которой вызвало активные фиолетовые всполохи. Повисев какое-то время, паутина развеялась. Реакции от стены не последовало, хотя вампиру показалось, что какое-то время она все еще оставалась готовой к его атаке именно в том месте.

— Должно сработать, — удовлетворенно кивнул вампир. — Катор, помнишь свой способ, которым ты пытался пробить такую же защиту?

— Помню.

— Не работает! — одновременно с ним сказал дворф. — Ты просто не видишь всей этой красоты структуры... В том смысле, что она залатает себя за пару секунд, а то и меньше.

— А мне больше и не нужно, — оскалился вампир. — Этридиэль, вы можете создать такое же огненное сверло, каким пытались пробить вашу защиту скимрюки?

— Конечно, — кивнула эльфийка. — Заклинание само по себе не сложное, да и это, считай,

стандартная тактика против крупномасштабной защиты.

— Вот и отлично. Тогда зарядите его и активируйте после того, как я повешу паутину.

— Как пожелаешь, — не стала спорить эльфийка.

Раздав указания магам, она лично занялась постройкой магической структуры. Постепенно в небе вырисовывалось огромное огненное заклинание, готовое обрушиться на город. Получив знак, что все готово, вампир вновь использовал паутину. Как только она коснулась щита, и под ней замелькали фиолетовые всполохи, огненное сверло ударило в защиту, вызывая ее локальный коллапс — она попросту не успела перестроиться с приема неизвестной физической атаки на столь мощную магическую. В барьере появилась небольшая, всего в десяток сантиметров брешь, куда тут же ринулось кровавое копьё. Жар бушующего огня почти испарил его, однако несколько капель все же пролетели внутрь прежде, чем блоки восстановления затянули брешь. Вампир усмехнулся — ему хватило бы и одной. Объединившись, капли, не замеченные ликующими орками, отправились к остаткам королевского дворца, который располагался в самом центре города, а значит, и прямо над зданием Совета. Быстро отыскавшийся тайный ход спускался все ниже и ниже, пока не достиг руин древнего города дворфов. Парочка орков, оставленных у прохода к роднику, не обратила никакого внимания на кровавую каплю, которая несколько раз проползла по потолку, прежде чем упасть в скважину.

— Ну, как, получилось... что бы ты там ни делал? — поинтересовалась зверодевушка, наблюдая за сосредоточенным вампиром. Тот приподнял уголок губ.

— Получилось. И я не делал ничего невероятного — просто благодаря капли крови отследил местонахождение источника.

— А-а, просто, значит, — хмыкнула себе под нос Мирия. В ее глазах промелькнула зависть. В его — удовлетворение. — И что теперь?

— Теперь... — вампир оскалился. — А теперь я покажу им, как появилось мое имя.

Вскоре кровавая капля с легким всплеском вырвалась из озера, располагавшегося парой километров южнее города — там подземные воды источника находились ближе всего к поверхности. Путь был проложен. Вампир легонько махнул рукой, направляя свой бассейн... и вскоре из источника вместо воды полилась кровь. Его кровь.

* * *

Много лет назад...

Довольным взглядом окинув поселение, он опустил на землю. Несколько его братьев и

сестер — в основном молодняк, который он захватил с собой для тренировки — негромко поаплодировали, шокированные его степенью контроля крови — сами они находились только в начале этого пути. Все вместе они отправились на центральную площадь, где толпилась кучка тех, кому повезло выжить. Нет, не так — тех, кому он позволил выжить. Должен же был кто-то передать остальным непослушным болванам его послание.

Когда он приблизился, по рядам бледных людей пошли шепотки.

— Ic gehygd he beon an legend...

— For bon se beon truth...

Их командир вышел вперед, хотя ноги его слушались плохо. Припав на одно колено, он заговорил:

— We biddan fore forgiefennes! We beon fooles! Butoh ba gien we beliefan innan uncer miht! Lician sparian unc libban, se an hwa brengan scalding mist!

— Eala ba gien ge don beliefan ic? Ha-ha-ha, — оскал вампира заставлял командира дрожать, однако тот помог ему подняться и почти что дружелюбно хлопнул по плечу. — Ic willa, ic willa... Ic bebefr hwilc othe at hieran ic. Be se weg, hu did ge nama hit? Scalding mist? Hm, ic gelic hit! May beon ic sculan hatan min self? Scaldmist? Caldmist? Oh. Mistscald willa don hit!

Еще немного посмаковав слово на губах, он радостно расставил руки в стороны.

— Lician congratul ic mitte min niwe nama!

— Mistscald? Hm, ic gelic hit! — хмыкнула одна из сестер и первая начала скандировать: — Mistscald! Mistscald!

Дрожащими голосами выжившие подхватили:

— Mistscald! Mistscald! Mistscald! Mistscald! Mistscald!

Вампир улыбался — день только начался, а уже был столь прекрасным. Оставались еще три поселения...

* * *

Потоки крови, хлынувшие из источника, вскоре двинулись наружу. Один из шаманов попытался было запечатать щитом вход в руины, однако все было без толку — кровь попросту

разломала остатки стен и поднималась в воздух, формируя над центральной площадью громадное кровавое кольцо. Как только вся кровь собралась там, вампир покинул платформу и взлетел повыше. Застыв в воздухе, он широко расставил руки. Его плащ развевался на ветру. Глаза были налиты кровью, зрачки стали крестообразными. Его клыки еще больше удлинились и выдвинулись вперед, образуя жуткий оскал, на лбу вздулись жилки и теперь лицо больше напоминало морду зверя. Мышцы на руках заметно вздулись, вены отчетливо выделялись темным цветом, а длинные пальцы изогнулись так, будто он был готов вцепиться в глотку неприятелю. А затем потоки крови, которые опустились на площадь, внезапно начали превращаться в кровавый туман, который спустя всего пару секунд двинулся во все стороны. И орки начали в нем исчезать. То, что казалось туманом, на деле было крошечными каплями, хаотично двигавшимися на огромной скорости. Когда же в туман попадала живая плоть — она обращалась в ничто быстрее, чем жертва успевала осознать боль. На глазах того самого шамана один из стражников случайно задел туман рукой, после чего с удивлением уставился на пустое место, а секунду спустя был поглощен полностью. Сам шаман успел обзавестись физическим барьером и теперь озирался по сторонам в надежде отыскать Великого Вождя, не замечая небольшое облачко тумана у своих ног. Вскоре его щит развелся. Туман же, ускоряясь, расходился все дальше в стороны. Он догонял орков, лишал их кусков плоти, а затем поглощал ослабленных потерями. Вампир взирал на это с жутким оскалом. С огромным усилием, будто преодолевая немыслимое сопротивление, вампир двинул руки друг к другу. Вместе с ними быстрее двинулся и туман, все ускоряясь и ускоряясь. Как только его руки крепко сошлись в замке, туман обволок весь город. И, наконец, в разрушенной столице наступила тишина.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/829612>